

Дела Вольной русской типографии шли не очень хорошо, так как Герцену не удавалось получить материала для печати из России. Однако все изменилось в 1856 году, когда в Лондон приехал Н. П. Огарёв. Он стал помогать Герцену в управлении типографией и помогал налаживать контакты с Россией. Летом этого года наконец-то появились связи с соотечественниками. В типографию прислали свои работы несколько представителей русской интеллигенции, принадлежащих к левому крылу, такие как К. Д. Кавелина, Н. А. Мельгунова, Б. Н. Чичерина. Но публиковать эти материалы в «Полярной звезде» они не хотели, так как считали это издание прозападным, ориентированным исключительно на французскую публику. Герцену даже предложили печатать на французском. Кроме того, формат «Полярной звезды» был слишком революционным. Трибуна Вольной русской типографии была нужна интеллигенции, но в другом формате, тогда бы больше людей стали бы читать ее издания и присылать свои материалы. Исходя из этого, Герцен и Огарев решили выпустить другое периодическое издание. Новый сборник статей назывался «Голоса России». В нем печатались статьи либерального направления. Типография зажила насыщенной жизнью. Из России рукописи отправлялись в Лондон, а готовые издания, которые были запрещены цензурой, провозились контрабандой. Хотя Герцен обещал, что опубликует все материалы, написанные в духе свободы, корреспонденции было много, поэтому ему приходилось выбирать отдельные работы для публикации. Не выходили в печать материалы плохого качества, те, авторы которых защищали существующий в России строй, так как они имели возможность печататься легальным образом. Также Герцен не публиковал материалы, которые могли бы стать поводом для преследования властью прогрессивной российской интеллигенции.